

АНДРЕЕВА Екатерина Валерьевна – аспирант кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432700, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; Jamie-ulrich91@yandex.ru)

ДЕРГУНОВА Нина Владимировна – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432700, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; Comt3@yandex.ru)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ – ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье приведен анализ результатов интернет-опроса 106 русскоязычных выпускников российских вузов, эмигрировавших за рубеж. На его основании составлен социальный портрет молодых выпускников-эмигрантов и уровень их этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность, миграция, молодежь

Объектом исследования, результаты которого рассматриваются в данной статье, выступила небольшая по численности социальная группа – выпускники российских вузов, эмигрировавшие за границу для продолжения обучения и/или поиска престижной и высокооплачиваемой работы. Методом «снежного кома» для интернет-опроса были отобраны молодые люди, в значительной степени еще сохранившие российское гражданство, общей численностью 106 чел.

За основу была взята методика социокультурного портрета, разработанная центром социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина [Лапин 2006]. В нее были внесены определенные изменения, связанные с тем, что методика Н.И. Лапина более рассчитана на характеристику макрообъекта (регионального сообщества). Объектом нашего исследования выступила специфическая социальная группа – выпускники российских вузов, эмигрировавшие из страны.

Согласно нашей методике, структура социокультурного портрета социальной группы должна включать:

1) социальные характеристики: социальное происхождение, социальное положение, уровень благосостояния (доходы), уровень образования (направление профессиональной подготовки, география вузов, наличие опыта работы после окончания вуза), экономическая активность в России и в стране проживания в настоящее время;

2) социокультурные характеристики: ценности, этнокультурную идентичность, знание иностранных языков, опыт межкультурной коммуникации, уровень доверия СМИ;

3) гражданско-политические характеристики: отношение к демократии, политическому режиму в России, Российскому государству в целом, гражданскую активность, участие в волонтерском движении, членство в НКО, политических партиях.

Среди респондентов основную часть составили бакалавры (21%) и специалисты (67%) гуманитарного (35%) и экономического (25%) направлений подготовки. География вузов очень широка: это 26 городов России – от Калининграда до Красноярска и Новосибирска, включая Москву и Санкт-Петербург. Среди причин, побудивших к эмиграции, доминируют: «поиск лучшей жизни» (32%)

и «неудовлетворенность полученным образованием» (19%). Сугубо материальные причины были названы 20% респондентов (материальные причины –14%, социальная незащищенность –6%). По совокупности данных параметров можно сделать вывод, что в основном эмигрируют выпускники вузов из семей среднего класса. Неприятие политического режима России как причина выезда была названа лишь 4% респондентов.

Основной возраст выезда за рубеж составляет от 18 до 27 лет: 18–22 года – 45%, 23–27 лет – 40%, 28–32 года –10%. Таким образом, практически каждый второй выпускник вуза после нескольких лет работы в России выезжает из страны. Видимо, не сумев реализовать себя, молодые люди начинают выбирать путь эмиграции.

В стране проживания только 21% молодых специалистов не работают и живут на деньги родителей, остальные стараются сами себя обеспечивать. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли вы в настоящее время?» – приведено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли вы в настоящее время?»

Варианты ответов	Доля респондентов, %
Имею постоянную работу	43
Имею временную работу	17
Безработный (ая)	9
Учусь, на жизнь деньги дают родители	13
Учусь и подрабатываю, сам себя обеспечиваю	18

До переезда за границу подавляющее число респондентов (87%) имели опыт межкультурного общения при выезде за границу, в настоящее время российские мигранты имеют очень хороший уровень знания языка страны проживания (см. табл. 2).

Таблица 2

Определение респондентами своего уровня владения языком страны проживания

Варианты оценки	Доля респондентов, %
Плохое	10
Хорошее	43
Отличное	47

В этнокультурном отношении почти 70% респондентов считают себя русскими, гражданами России. Не ощущают потребности разговаривать на родном языке 27% опрошенных. Однако почти 90% участников опроса интересуются событиями, происходящими в России (см. табл. 3).

При этом наши мигранты практически в одинаковой степени доверяют как российским (средний балл – 2,89 из 5 возможных), так и иностранным (средний балл – 2,75) источникам информации. Наибольшее доверие вызывают официальные СМИ (средний балл – 2,92). Российская молодежь за рубежом адаптирована к поликультурной среде и довольно легко вступает в контакты с представителями разных этнокультурных групп. 44% респондентов ответили, что больше всего общаются с иностранцами, 25% – в основном с русскоязычными (не обязательно русскими), 22% респондентов ответили, что общаются со всеми, с кем приходится сталкиваться в жизни.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Следите ли Вы за новостями о России?»

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Да, использую интернет-пространство	89
Узнаю от родственников, соотечественников	51
Да, использую зарубежные печатные СМИ	26
Смотрю российское телевидение	24
Смотрю иностранное телевидение	23
Да, использую информацию из проверенных источников	20
Да, использую российские печатные СМИ	8
Да, прислушиваюсь к общественному мнению, мифам, слухам	2
Нет, не слежу	8
Затрудняюсь ответить	1

Социокультурная идентичность индивида – одна из его основных комплексных характеристик – является весьма многогранным явлением. Идентичность отражает процесс сохранения качеств сходства и различия индивида неизменными на протяжении определенного времени. Структура социокультурной идентичности включает в себя государственную, гражданскую (государственно-гражданскую), культурную, религиозную, этническую составляющие [Дробижева 2013]. Нас интересовало в исследовании, происходит ли при эмиграции актуализация этнокультурной идентичности молодых выпускников – выходцев из России. Этническая идентичность трактуется нами как сознание общности людей, базирующееся на представлениях о своей национальности, языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоциональном отношении к ним и при определенных условиях – готовности действовать во имя этих представлений [Дробижева 2013].

Респондентам был задан вопрос, ощущают ли они потребность в русском языке. Отрицательный ответ дали более четверти респондентов (27%). 47% хотели бы постоянно иметь возможность общаться на русском языке. Остальные ответы свидетельствовали о том, что русский язык уходит из постоянного общения в очень личную сферу. Учитывая, что общение на русском языке не дает преиму-

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Ощущаете ли Вы потребность в русском языке?»

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Да, хочется общаться на русском языке вживую	47
Нет, не ощущаю	27
Да, хочется читать новостные ленты на русском языке	25
Да, хочется читать русскую классику	19
Только при общении с родственниками	17
Да, хочется переписываться с русскоговорящими соотечественниками	15
Да, хочется читать зарубежных авторов в переводе на русский язык	4
Другое	1
Затрудняюсь ответить	0

ществ при адаптации в инокультурной среде, желание практически каждого второго общаться на родном языке, на наш взгляд, свидетельствует о достаточно глубокой сформированности русской этнокультурной идентичности российской молодежи (см. табл. 4).

Что касается праздников, то наша молодежь за границей больше всего отмечает российско-советские: Новый год (89%), 8 Марта (52%), 9 Мая (31%), 23 февраля (27%). В меньшей степени помнит и празднует традиционные православно-русские даты: православную Пасху (38%), Масленицу (30%).

Русскоязычную литературу читают весьма умеренно. Большинство респондентов (52%) дали ответ, что читают в год от 3 до 10 книг на русском языке (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Сколько книг (на русском языке) Вы прочитали за последний год?»

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Ни одной	10
До трех	33
3–5	29
5–10	23
Более 10	5

Любой вид идентичности личности включает в себя когнитивный, деятельностный и эмоционально-чувственный компоненты [Ядов 1995]. Респондентам был задан открытый вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда слышите русскую речь, русскую народную музыку, песни русских исполнителей за рубежом?»

Положительные эмоции и переживания испытывает 54% респондентов. Это «радость, гордость, любовь к России» – 31 ответ, «волнение, ностальгия, вспоминаю прошлое» – 13 ответов, «близость к России, русской культуре, к “своим”» – 10 ответов. Остальные респонденты дали отрицательные ответы: «негативные эмоции», «никаких особых чувств не испытываю», «обычное дело», «зависит от обстоятельств» (что слышу, где слышу и т.д.).

Еще меньше проявляется деятельностный компонент этнокультурной идентичности. Лишь 27% респондентов (5% – часто и 22% – иногда) посещали культурные мероприятия русской диаспоры в местах их проживания. Две трети респондентов не планируют возвращаться на свою родину (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к мысли о возвращении?»

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Точно вернусь	9
Скорее да, чем нет	19
Скорее нет, чем да	33
Нет, однозначно нет	15
Другое	24
Затрудняюсь ответить	0

На вопрос: «Кем вы себя ощущаете в данный момент по национально-

культурному признаку?» — около 70% ответили: «Русским, гражданином России». Однако остальные 30% либо затруднились определить свою идентичность (5,7%), либо отметили возникшую у них этнокультурную амбивалентность: «гражданин двух стран», «космополит», «нечто другое».

Представленные данные позволяют сделать некоторые выводы об уровне сформированности этнокультурной идентичности русских у молодых выпускников российских вузов. В научной литературе выделяют три уровня сформированности социокультурной идентичности: поверхностный, средний, глубинный [Тучина 2014].

Поверхностный уровень — самый неглубокий: человек осуществляет процесс социокультурной идентификации в результате работы только когнитивных элементов. В этом случае речь не идет об ощущении неразрывной связи со своим этносом у индивида. На этом чисто внешнем уровне субъект отождествляет себя со своей этнической группой в результате идентификации с формальными признаками: государством, местом проживания, гражданством и т.д. Смысловой конструкт примерно выглядит так: я — русский, потому что живу и родился в России; при этом выбор человека не является глубоко осмысленным, отсутствует эмоционально-чувственный элемент в осознании своей этнической принадлежности. На этом уровне человек не готов к действиям, направленным на подтверждение идентичности в рамках собственной культуры, т.е. когнитивный компонент идентификации личности сформировался, а социальные действия — нет.

На среднем уровне социокультурной идентификации уже подключается эмоциональный слой, работают психические механизмы человека. Этот уровень — более глубокий, чем первый, человек считает себя представителем конкретной нации, потому что ощущает неразрывную связь со своим этносом, культурой. Возникает феномен сопереживания, выбор индивида становится более осмысленным. Примером среднего уровня идентичности может служить следование человеком своим обычаям, традициям. В случае нарушения последних возникает личностный конфликт. На этом уровне индивид готов к действиям, направленным на подтверждение идентичности, однако они не носят экзистенциальный характер, как, например, готовность пожертвовать собственной жизнью ради Родины. Императивы национальной культуры не становятся для человека своими на 100%.

На глубинном уровне социокультурной идентификации человек сливается с национальными и культурными ценностями. При идентификации субъекта со своим этносом, культурой возникает сложный комплекс волевых, чувственных, эмоциональных переживаний, связанных со своей этнической принадлежностью. Изъятие человека из контекста собственной культуры для него невыносимо. Основанием культурных смыслов существования человека являются императивы родной культуры. На этом уровне человек способен совершать поступки, подтверждающие его установки по национально-культурной идентичности вплоть до жертвования собственной жизни. Выбор этнической принадлежности — глубоко осмысленный. Примером данного уровня может служить ощущение дискомфорта в инокультурной среде, чувство тоски по родине даже при недлительных отъездах.

Поскольку наши респонденты выехали за границу и в массе своей не предполагают возвращаться на родину, говорить о сформированности у подавляющего большинства глубинного уровня русской этнокультурной идентичности преждевременно — это не подтверждается данными опроса. Конечно, 9% ответили, что обязательно вернутся на родину, еще 19% ответили «скорее да, чем нет». Но в любом случае это пока еще потенциальное желание вернуться, а не социальные действия по возвращению домой.

Наши данные показывают, что примерно у половины респондентов сформирован средний уровень этнокультурной идентичности: они ощущают себя русскими, имеют выраженное желание говорить на русском языке. Ответы остальной части респондентов (примерно 23–27%) демонстрируют поверхностный уровень этнокультурной идентичности.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-33-01044 а1.

Список литературы

Дробижина Л.М. 2013. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития. — *Социологическая наука и социальная практика*. № 1. С. 74-84.

Лапин Н.И. 2006. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования. — *Социс. Социологические исследования*. № 8. С. 25-34.

Тучина О.Р. 2014. Этнокультурная идентичность: субъектно-бытийный подход. — *Социосфера*. № 1. С. 146-149.

Ядов В.А. 1995. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. — *Мир России*. № 3-4. С. 158-181.

ANDREEVA Ekaterina Valer'evna, postgraduate student at the Chair of Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432700; Jamie-ulrich91@yandex.ru)

DERGUNOVA Nina Vladimirovna, Dr.Sci.(Pol. Sci.), Professor, Head of the Chair of Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432700; Comm3@yandex.ru)

SOCIO-CULTURAL PORTRAIT OF YOUNG RUSSIAN UNIVERSITY GRADUATES WHO EMIGRATED ABROAD

Abstract. *The article analyses the results of the internet survey of 106 Russian-speaking graduates of the Russian universities, who emigrated abroad. The authors give social portrait of the young Russian university graduates on the base of the analysis and evaluate the level of their ethno-cultural identity.*

Keywords: *ethno-cultural identity, civil identity, national identity, migration, youth*